

Глава 18. Нарушитель во Внутреннем дворце

Глаза Гун Цзюэ от ненависти налились кровью!

Сейчас он уже находился на пороге смерти. Гун Цзюэ подарил Чан Си презрительный взгляд. Гнев и нетерпение переполняли его.

Так вот как великодушный отец император управляет своим королевством. Пока он празднует рождение нового принца, другому его сыну грозит смертная казнь. Небеса такие непостоянные и безжалостные!

В таком случае зачем Гун Цзюэ проделал весь этот путь? Это совсем не смешно!

Пока в воздухе витал чистый звук праздничной музыки, мальчик закрыл глаза. Когда же он открыл их снова не осталось и следа от боли, только желание убивать! Даже если ему суждено умереть, он должен увидеть императора!

Гун Цзюэ отказывался верить, что император просто закроет глаза на убийство его сына прямо у него под носом!

Чан Си не ожидал, что к этому моменту у принца еще останутся силы. Он сам был мастером боевых искусств и являлся выдающимся мастером великой династии Тан. Как он мог не видеть, что Гун Цзюэ находится на исходе своих сил? Вдруг Чан Си увидел, как принц обнажает свой меч для битвы.

«Ваше Высочество, вы не сможете соперничать с этим слугой. Пожалуйста, поворачивайте назад!»

Но императорский принц уже впал в своеобразное состояние транса, похожее на сон. Он не мог услышать предупреждение евнуха! Только одна вещь сейчас крутилась в голове потрепанного мальчика: «Убить!» Так как он убил достаточно человек, император, естественно, придет, чтобы увидеть его! Даже если это будет угрожать его жизни!

Ветер и Природа изначально было мирным боевым искусством. Однако, чем больше Гун Цзюэ пользовался им, тем более убийственным оно становилось! Резкая боль пронзила конечности мальчика. Его взгляд был затуманен, и не понятно, было ли это из-за дождя или крови. Меч в руке Гун Цзюэ, казалось, становился только тяжелее, и, каждый взмах был тяжел, словно гора. Сейчас в его сердце было пусто. Казалось, он потерял какую-то важную его часть.

Гун Цзюэ чувствовал свою беспомощность. Он не хотел тянуть вниз свою сестру, но в конце концов оказался обузой! Если он даже не может справиться с такой простой задачей, как привести помощь, есть ли у него право остаться с сестрой Гун?

На этот раз во время побега его защитила сестренка Гун. Но что на счет следующего раза? И будет ли следующий раз вообще? В будущем, если Гун И снова столкнется с серьезными проблемами по причине его слабости, Гун Цзюэ никогда себя не простит! Как мне стать сильнее?

Он хочет стать намного сильнее! Ему есть кого защищать!

Словно вызванный решимостью, порыв ветра вошел в дантянь* мальчика, заставляя его тело расслабиться. Неожиданно, в этот страшный миг, Гун Цзюэ совершил прорыв в культивировании!

(*п.п. – что-то типа места чакры, википедия говорит, что это можно трактовать как “море ци” или “энергетический центр”)

Принц начал атаковать Чан Си, от чего тот взвизгнул при попытке уклониться. Удивительно, но удар мальчика сумел достигнуть его руки!

Это было поразительно. За последние десять лет не было случая, когда Чан Си получал ранения в бою. Он уже почти забыл, какого это – чувствовать боль.

Гун Цзюэ не был удовлетворен лишь тем, что ему удалось один раз уколоть своего оппонента. Он должен убить своего врага!

В это время раздался сильный смех. Чан Си мгновенно заблокировал атаку Цзюэ, а затем отступил на 10 метров. Он повернулся, поклонился и после крикнул, «Приветствую, ваше величество!»

Его величество, отец император?

Гун Цзюэ внезапно почувствовал пустоту в своем сердце...

Зазвенела праздничная музыка, двери дворца храма Чжаоян были широко открыты, что позволяло звукам фестиваля просачиваться наружу. В это время Гун Цзюэ почти рухнул на колени. Он заставил себя поднять взгляд, что позволило ему увидеть по всюду многочисленные фонари, мигающие ослепительными огнями. Издалека Гун Цзюэ увидел, что к нему кто-то приближается. В его сторону направлялась группа хорошо одетых людей. Впереди широким шагом шел человек с короной на голове. Мужчина был облачен в золотистое одеяние, которое блестело из-за света праздничных огней.

Император Гун хотел посмотреть на развернувшийся спектакль. Он нетерпеливо шел к передней части храма в сопровождении своих служителей. Наконец свита добралась до вершины лестницы, при этом Гун Цзюэ все это время продолжал неподвижно стоять один у ее подножья. Одна сторона была полна цветов, богатства и славы, в то время как другая была холодной, мрачной, с многочисленными ранениями.

«Это ты мой девятый сын?»

Император Гун даже не помнит имя мальчика. Он усмехнулся, «Ты ранил моих охранников и вторгся во Внутренней дворец. Ты что, не боишься смерти?»

Повелитель вместе со своими принцами и принцессами смеялся над измученным мальчиком. Горделивые взгляды их глаз заставили Гун Цзюэ чувствовать себя униженным!

Его маленькое, худое тело одиноко качалось под порывами ветра, руки мальчика дрожали!

Толпа смотрела на него с неприкрытой насмешкой и неприязнью... «Ах», Гун Цзюэ снова закрыл свои глаза. Ему пришлось это стерпеть!! Сейчас Цзюэ был один в этом дворце, для своей сестры Гун он должен выдержать это!!

Мальчик опустил на одно колено, но его голова была по-прежнему поднята. Гун Цзюэ посмотрел прямо на желтую фигуру, после чего начал умолять своим хриплым голосом, «Я пришел просить отца спасти принцессу. Холодный дворец подвергся атаке жестоких убийц, из-за чего сестренка Гун находится в опасности. Она ищет спасения у своего отца!»

Он не просил за себя, он просил спасти сестру.

Гун И была очень гордой и упрямой. Действуя от ее имени, Гун Цзюэ отказался склонить голову и стал только на одно колено.

Император на мгновение в изумлении уставился на него. Этот мальчик очень гордый. К сожалению, такие вещи не впечатляли правителя, поэтому, хотя он немного и сострадал ему, но все же ничего не ответил.

От императора начало исходить тяжелая аура, заставляя холод распространяться вокруг. Гун Цзюэ чувствовал насмешку этого человека, даже если это не отражалось на его лице.

Император взирал на принца с вершины своего положения, как будто смотрел на муравья – ничтожного муравья, думающего что он может распоряжаться императорской властью.

Гун Цзюэ вдруг услышал несколько насмешливых женских голосов.

Словно озаренный, в этот момент он пришел к пониманию.

Гун Цзюэ больше не колебался. Он быстро упал на колени и низко поклонился!

«Я умоляю, отец, спаси сестру Гун!»

Он ударился головой прямо о переднюю ступеньку лестницы, от чего раздался соответствующий звук. Даже император находящийся сверху мог ясно его услышать!

Каждый раз, когда принц ударялся головой, он кричал и умолял отца о помощи! Голос становился все более и более настойчивым и все более и более грустным. Каждое его слово звучало так, будто он плакал, истекая кровью. Собравшиеся люди не могли увидеть его выражения лица, но они знали, что ему было больно.

Вскоре лоб мальчика начал кровоточить, но он не обращал на это внимание.

Сейчас его гордость не имела значение. Цзюэ успешно встретился с императором. Сейчас он лишь желал, чтобы с его сестрой было все хорошо. Ради нее Гун Цзюэ не возражал отказаться от своего достоинства. Даже если бы его тело было разорвано на части, и после этого ему нужно было стать на колени, он бы сделал это!

Тем временем на вершине лестницы, когда император наблюдал, как его сын отчаянно кланяется на ступеньках, умоляя о помощи, его каменное сердце начало понемногу смягчаться. Недовольство правителя убийствами мальчика постепенно рассеялось. Ему даже захотелось узнать, что за сестра заставила этого принца так отчаянно звать на помощь?

Император Гун прищурил глаз и наконец сказал, «О? В Холодном дворце есть моя дочь? Как ее зовут?»

Его голос звучал медленно и был полон ненависти. Гун Цзюэ был ошеломлен этими словами. Он больше не кланялся, а вместо этого начал вставать, в результате чего кровь потекла вниз по его щекам. Гун Цзюэ убрал свой меч и посмотрел на императора глубоким взглядом. Дрожащим голосом он сказал, «Отец император, когда ты дал сестре Гун имя “И Мо”**, ты пообещал, что будешь любить Сюэ Жун даже после смерти. Теперь, спустя семь лет после ее смерти ты даже забыл это имя?!»

(**п.п. – отсылка к значению ее имени. Об этом говорилось в 12 главе.)

Гун Цзюэ был сильно разочарован. Насмешливые и сердитые слова этого мальчика заставили улыбку императора Гун напрячься. Серьезное выражение появилось на его лице, из-за это, в свою очередь, императрица испытывала неприкрытую ревность!

Он, будучи из поколения императоров все еще смеет думать о других женщинах. Если да, то какое место для него занимает императрица? Император Гун просто слегка улыбнулся и сказал, «Интересно. Очень интересно. Я действительно хочу знать, у кого хватает смелости пытаться убить моих детей прямо у меня под носом."

Его холодный взгляд скользнул в сторону Чан Си, после чего он отдал приказ, «Приготовить мой портшез. Я хочу лично отправиться в Холодный дворец!» ... «Что касается толпы, пусть идет с нами!»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/330373>